

Наиля ГИЛЯЗОВА: «Любое поражение — опыт, который ведет к победе»

Символично, что беседа с нашей прославленной землячкой Наилей ГИЛЯЗОВОЙ состоялась в стенах Поволжской академии физической культуры, спорта и туризма. Олимпийская чемпионка и серебряный призер Олимпийских игр, многократная чемпионка мира, Европы и СССР по фехтованию на рапире постоянно в поиске новых знаний, впечатлений и вызовов.

– Наиля Файзрахмановна, как Вы пришли в фехтование?

– За школу на соревнованиях я играла в баскетбол, а когда пришла во Дворец пионеров записываться в секцию, там набирали только на фехтование. Я и не знала, что это такое. Тренеры делали отбор – проверяли координацию. Я вместе с другими ребятами его прошла. Мы начали заниматься в зале общежития мединститута, нас было более 60 детей. С каждой тренировкой ребят становилось все меньше и меньше. Моем первым тренером стал Александр Сергеевич Кислюнин. Когда я выполнила норматив на мастера спорта, он предложил мне поехать в Москву, где сам уже работал, но я не захотела. А параллельно нас тренировал Владимир Васильевич Житлов, и я перешла к нему.

– Расскажите об этом выдающемся наставнике.

– Владимир Васильевич со мной долго мучился, года два. Он был все время рядом – индивидуальные уроки, бои, подсказки. Но у нас вид спорта специфичный: для восприятия фехтования, помимо мастерства, тактико-технической подготовки, нужна определенная зрелость. До юниора еще трудно в полной мере донести временное, скоростное решение того или иного эпизода, боя, чтобы все сошлось в одной точке. Одно «я хочу» еще ничего не решает. Сложно все это принять, понять и, самое главное, еще исполнить в бою в нужное время. Но я с самого начала поняла, что фехтование – это мое, и ни одного дня не сожалела, что в нем оказалась. 11 лет находиться в сборной очень тяжело. После Олимпиады-1980 я хотела закончить карьеру, но Владимир Васильевич сказал: «Куда ты спешишь? Вы – серебряные призеры, можно еще поработать». Я согласилась. В 1981 году выиграли первенство мира в Клермон-Ферране, он опять: «А сейчас куда собралась?» Опять убедил остаться. В 1982 году чемпионат мира проходил в

Риме. Я впервые победила в личном первенстве, до этого была «бронза» в 1974-м и финал.

– Наилия Файзрахмановна, как сложилась Ваша замечательная команда?

– Первой ласточкой была Валя Никонова, которая выиграла молодежное первенство в Минске. Она быстро прогрессировала и в 1972-м претендовала на участие в Играх в Мюнхене. В силу конъюнктурных соображений тренерский состав сборной решил ее попридержать. И в 1973-м в возрасте 21 года она выиграла взрослый чемпионат мира в личном разряде. На том турнире они в сборной были уже вместе с Олей Князевой, а в 1974-м присоединилась я. Представьте, при том уровне конкуренции, при огромном Союзе и амбициях союзных республик мы, трое из даже не союзной, а автономной Татарии, оказались в сборной СССР!

В то время старшим тренером сборной по всем видам оружия был Олег Васильевич Сайчук. Умнейший человек, дипломатичный, педагог, стихи писал, музыку, рисовал, фехтовал. Он поверил Владимиру Васильевичу, и нас троих взяли в сборную. Мы поехали в Гренобль на чемпионат мира – 1974 втроем, в команде еще были москвичка Валя Сидорова и олимпийская чемпионка, чемпионка мира Лена Белова. И мы выиграли первенство планеты! Накануне соревнований я почти не спала. В голове вертелась только одна мысль: лишь бы не подвести тренера. И это помогло мобилизоваться, собраться. Я пробралась в финал, и Лена Белова туда попала, и Оля Князева. Развернулась борьба между нами и тремя венгерками. Я завоевала бронзу, а после награждения сняла с шеи медаль и подарила тренеру. А года три тому назад он мне ее вернул, сказав: «Она твоя, забирай!» Я всем обязана Житлову. Не знаю, где бы я была, чем бы занималась, если бы его не было.

– Вы в команде дружили? И обязательно ли это или достаточно профессионально делать свое дело?

– У нас, безусловно, дружба была, хотя разное происходило. Во всяком случае, на соревнованиях болели друг за друга всегда.

– Для Вас поражения были трагедией?

– Любое поражение – опыт, который ведет к победе. Старалась быстрее забыть неудачу, извлечь уроки и настраиваться, готовиться к новым успехам. Не знаю, откуда это идет. Может, от тренера. Владимир Васильевич мне как-

то сказал: «Я все тебе отдал, а теперь сама иди и выплывай». И ты начинаешь бороться только сама с собой. Многое зависит от настроения. Я считаю, что великая вещь – внутренний настрой, правильный подход к соревновательному и тренировочному процессу.

– Фехтование – технико-тактически сложный вид спорта, часто даже опытного судьи, не говоря уже о зрителе, не может успеть за молниеносным уколом, другим действием. Электроника была всегда?

– Да, просто раньше не было монитора, по которому сейчас определяют, кто нанес укол. Если судья «не дал фразу» (фраза – сочетание действий нападения одного партнера и защиты другого, с немедленно следующей ответной атакой защищавшегося, с защитой и контратакой нападавшего. – *Ред.*), а спортсмен считает, что он прав, он может сделать видеозапрос, и судьи просмотрят спорный момент. Раньше этого не было: судья сам принимал решение, и никто не мог его оспорить. Конечно, прогресс. Но, с другой стороны, часто именно первый взгляд судьи бывает правильным. А сегодня случается, что рефери после просмотра меняет свое мнение.

– Я присутствовал на чемпионате мира по фехтованию в 2014-м, на котором было очень много видеозапросов. Разобраться, кто первым нанес укол, не мог. Возникло впечатление: кто из спортсменов громче крикнул, тому и присудили очко...

– Есть такое. Все в итоге решает судья. Фехтование – очень скоростная дисциплина. Бывает обоюдная фраза и не понятно, кто кого опередил, а судья видит. Больше таких спорных моментов в сражении на саблях – колющем и режущем оружии.

– А не страшно было заниматься фехтованием, ведь абсолютную безопасность гарантировать нельзя?

– Самое страшное случилось в 1982 году в Риме. Наш Володя Смирнов в личных соревнованиях сражался с таким же, как он, высоким немцем Маттиасом Бером. У них обоюдная фраза. Ломается клинок у Бера, рука по инерции идет в направлении лица соперника, и наконецник рапиры проходит через сетку маски... Дня два Смирнов лежал в больнице, не приходя в сознание, и скончался. Только тогда начали обсуждать, какой более жесткий материал применять, чтобы клинки не ломались. Как сделать плотность костюма и всей защитной экипировки соответствующей. Сейчас расширяют

площадь зоны поражения тела – уже включили сектор под маской, прошла информация, что и попадание в руку будет считаться...

– Томас Бах, нынешний президент МОК, в ваши годы фехтовал. Пересекались с ним?

– Да, в частности, в Монреале-1976. Бах был в сборной ФРГ по рапире. Их команда, как и наша, выиграла «золото» Олимпиады в командных соревнованиях по рапире.

– Наиля Файзрахмановна, после ухода из спорта Вы работали в МВД?

– Да. В 1983-м в системе МВД меня аттестовали на звание. Работала в учебном центре МВД РТ в поселке Мирном. А на тренерской работе и по сей день. Отвечаю за юниоров, кадетов и взрослые сборные РТ. И вся моя жизнь связана с обществом «Динамо». Горжусь, что однажды с девочками выиграли Кубок Европы в составе «Динамо» (Казань).

– В чем, на Ваш взгляд, состоит феномен Татарстана как одной из самых спортивных территорий России?

– После 2005 года, тысячелетия, город приобрел особый статус. Отвечая на Ваш вопрос, скажу, что все сошлось, все в комплексе. И мудрость руководства, и энергия молодого поколения. Недаром говорят: «Олимпиада – удел молодых». Много я езжу, с людьми встречаюсь – все в восторге от столицы Татарстана. И, конечно, здорово, что Тысячелетие Казани, Универсиада стали импульсами к быстрому и кардинальному преобразению.

Мне нравится жить в Казани, просто гулять по городу, вспоминать, что раньше было на тех или иных улицах, в скверах и на площадях. Два-три дня в родном городе для меня всегда были разрядкой от работы, от перетренированности, которая переносится тяжело. Я вообще скажу: лучше немного недобрать формы и добирать ее в ходе соревнований, чем перетренироваться.

– Фехтование – популярный вид спорта?

– В мире – очень! Вы бы видели, сколько людей, к примеру, занимается этим видом спорта в Германии – гораздо больше, чем в России. В фехтование дети идут с 8 лет, хотя есть тенденция начинать раньше. Все для ребенка начинается с игр, эмоций, а потом игры перемешиваются с упражнениями.

Главное – пробудить интерес. Ребята занимаются, им нравится, хотя до определенного возраста без понятия о том, что это такое на самом деле. А как поймет – уже не остановится и никуда из фехтования не уйдет. Когда начинает получаться, приходят первые маленькие успехи – как радуется юный спортсмен! Ну и география расширяется. Раньше мы знали только признанных лидеров – Венгрия, Италия, Франция, наши. А сейчас Египет, Латинская Америка, бум фехтования в США...

– Как в Татарстане с вашим видом спорта?

– В Сабах работает большой спорткомплекс «Саба-Арена». Там много видов спорта: теннис, бадминтон, шахматы... И фехтование. Дети из Сабов уже приезжали в Казань на соревнования. Видели бы Вы, как у них глаза горят! Постепенно развивается фехтование в Нижнекамске, Набережных Челнах.

– Фехтование не только технологичный вид спорта, он еще и аристократичный и интеллектуальный...

– По интеллектуальности фехтование стоит на втором месте после шахмат. И там, и здесь необходимо оперативно в голове просчитывать ходы. Мне иногда кажется, что у нас даже сложнее – кроме предвидения хода, нужно учитывать скоростные параметры свои и соперника, видеть и воспринимать ситуацию и исполнять в нужный момент правильный тактический прием.

– Что главное в процессе подготовки фехтовальщика – выносливость, скорость?

– Все в комплексе. В 1982-м, когда я выиграла личное первенство мира, за турнир потеряла четыре килограмма. Это был Рим, 40 градусов жары, кондиционер так себе. Футболочку снимаешь, отжал, другую надеваешь и вперед. Так что выносливость специальная нужна. И чем ближе к финалу, тем сильнее соперничество. Ну а про другие аспекты подготовки – технические, тактические – и говорить излишне.

– Мы разговариваем с Вами в стенах Поволжской академии физической культуры, спорта и туризма, где Вы частый и желанный гость. Я преподаю здесь четвертый год и до сих пор не могу утвердительно ответить на вопрос, совместимы ли спорт высоких достижений и учеба. Иногда, видя, как трудно студентам осваивать науки в перерывах между

тренировками и соревнованиями, думаю: а может, учиться надо после завершения карьеры спортсмена?

– У меня другое мнение. Я учебу ставлю на первое место. Даже профессиональный спортсмен может найти время и тренироваться, и учиться. Все зависит от человека. Только не надо себе давать поблажек. Спорт – преходящий, а дальше-то что? Сейчас время другое, нельзя быть отстающим. Когда мои дети учились в институте, я поняла, что отстаю от них, и пошла получать второе образование – юридическое. Мне были интересны новые предметы, любопытно, смогу ли их освоить. Да, было тяжело, особенно первый год. Бывало, до пяти утра сидела, писала семинарские занятия. Зато узнала много полезных сведений, изучала право, экономику, английский. С удовольствием слушала лекции по истории. Никогда не соглашусь с мнением, что спорт и учеба несовместимы.

Справка:

ГИЛЯЗОВА Наиля Файзрахмановна, родилась 2 января 1953 года в Казани. Фехтовальщица, специализация – рапира. Заслуженный мастер спорта СССР. Олимпийская чемпионка 1976 года, серебряный призер Олимпийских игр – 1980 в командном первенстве по рапире. Чемпионка мира 1974, 1975, 1977–1979, 1981 гг. в командном первенстве. В личном зачете – чемпионка мира 1982 года. В сборной СССР с 1973 по 1984 год. Пятикратная обладательница Кубка Европы. 12-кратная чемпионка СССР. Награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть». Представляет общество «Динамо» (Казань). В настоящее время работает тренером.

Александр НОРДЕН,

[«Республика XXI век», 31.12.2019](#)